

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Сын

ОЛИГАРХА

МАРИЯ ЛЕТОВА

МАРИЯ МАНИЧ

Долго и счастливо

Мария Летова
Сын олигарха

«Автор»

2020

Летова М.

Сын олигарха / М. Летова — «Автор», 2020 — (Долго и счастливо)

Он - девятнадцатилетний мажор. От таких в свои двадцать три Женя предпочитает держаться подальше. Она - вчерашняя хорошенькая студентка. К таким Макс обычно держится поближе. Серьёзная дочь порядочных родителей и балагур с ног до головы покрытый татуировками. Они не планировали совместное "долго и счастливо", потому что между ними нет вообще ничего общего. Но взаимное притяжение создаёт проблемы для обоих. Содержит нецензурную брань.

© Летова М., 2020

© Автор, 2020

Мария Летова, Мария Манич

Сын олигарха

Глава 1

Никогда не чертыхала Новый год так, как сегодня.

Я просто хочу, чтобы эта ночь закончилась.

И пересчитать чаевые, которые нежно прижимаю к груди вместе с сумкой, пробираясь через толпу пьяных потных людей в дурацких париках, очках и “ушах”.

Пройдя через зал, спускаюсь по лестнице и выхожу на улицу, толкнув тяжёлую деревянную дверь.

Закрыв глаза, жадно глотаю холодный уличный воздух. Голова гудит. Ноги тоже.

Накидываю капюшон, осматриваясь.

Я отпахала десятичасовую смену на ресепшене клуба “Кислота”, и сейчас мне хочется умереть, так я устала.

Я – хостес. Меня взяли легко, потому что мне двадцать три и я “товарная”. Лицо в отличном состоянии, ноги красивые и волосы кудрявые. Мой дресс-код – короткая чёрная юбка, еле прикрывающая задницу, и белый жакет. И каблуки, которые я ненавижу даже больше всякого пьяного быдла.

На улице моросит мелкий колючий дождь. На земле лёд под сантиметровым слоем воды.

Волшебный декабрь.

Ноги в тонких колготках мгновенно покрываются мурашками, холодный ветер шарит под юбкой. Запахнув куртку и повесив на плечо сумку, достаю из кармана телефон, чтобы вызвать такси.

Стоянка перед клубом забита машинами. Народа тоже хватает. На крыльце в зоне для курения тусуются две моих подруги.

– Эй, Женёк! Иди к нам! – орёт Лиза, маша мне рукой.

После смены я не самый приятный собеседник, а они не такие уж и подруги. Просто мы вместе снимаем жильё и пользуемся одной ванной. С Лизой у нас вообще наивысшее несоответствие уровня интеллигентности. Я не ханжа, но у меня дед архитектор, а бабушка учитель музыки. А Лиза из тех, кто во всё горло обсуждает свои дела в наглухо забитой маршрутке.

Пробираюсь к ним через других курильщиков, выставив вперёд плечо.

Мои соседки беспардонно и громко обсуждают компанию парней, сбившихся в Курскую дугу между двумя чёрными “гелендвагенами”. Их там человек пять, и все как на подбор.

– У блондинчика задница-мечта, – выдыхает Аня, коротко стриженная брюнетка.

Бросаю флегматичный взгляд на “задницу-мечту”, сразу понимая, о ком идёт речь.

Ну, тут не поспоришь.

– Не люблю светленьких, возьму того, что в шапке, – хихикает Лиза.

– Женёк, тебе остаётся качок, – смеётся Аня.

– Какая щедрость, – буркаю я, подходя к ним.

Нашли кого делить. Я таких, как эти, знаю. С пятницы по воскресенье трахают всё, что движется. Из-за этого в туалетах “Кислоты” я не появляюсь без антисептика.

Тачки, наглые лица, шмотки. Они даже не парятся, на них тут очередь по шелчку. Стоят и спокойно треплются о своём, мажорском.

Смазливый блондин с висящей на шее блондинкой в короткой шубе, брюнет в узких джинсах и кожаной куртке, бритоголовый качок в чёрном пуховике. Ещё один в шапке. Пялюсь на него, потому что чёрная подвёрнутая шапка – самая теплая вещь на нём. Рваные джинсы с огромными дырищами на коленях, тонкая чёрная футболка, кипенно-белые кроссовки. Подкачанные голые руки до самых пальцев расписаны татуировками.

Парень передёргивает плечами, запихнув руки в передние карманы джинсов. Лениво улыбаясь и что-то говоря “заднице-мечты”. У “шапки” задница не хуже. Крепкая и обтянутая джинсами.

Спрятавшись в капюшон, наблюдаю исподтишка.

Я его здесь раньше не видела, иначе запомнила бы.

– Они озабоченные малолетки, – говорю, переводя взгляд на девчонок. – Лучше спросите паспорт и справку от венеролога.

– Какая же ты зануда, Евгеша, – хихикает Аня, хотя тут нет ничего смешного. – Где дух авантюризма и азарта?

– Дома забыла, – отвечаю я устало.

– Нет, ну тут пожалуй я соглашусь, – кивает Лиза, затягиваясь сигаретой. – Мальчишки молоденькие, но тем интереснее.

– Кому интереснее? – поражаюсь я её философии.

– Мы же не замуж за них собираемся, – закатывает она глаза. – Так, потусить.

Ладно. Решаю сворачиваться. Я с ног валюсь, мне не до малолетних мажоров.

– Короче, я пойду, попрошу у них огоньку. – Анька промахивается, выбрасывая недокуренную сигарету в урну. Отработанным движением взбивает волосы и, виляя задницей, идёт в сторону парней.

Шансы у неё реальные. Она симпатичная и с низкой социальной ответственностью.

В кармане куртки вибрирует телефон.

До Нового года осталась пара часов. Я первый раз встречаю его вне дома. Первый раз я его вообще никак не встречаю. Родители у меня пенсионеры. Я поздний и единственный ребёнок в семье. Скорее всего, они уже собираются спать.

– Да, мам? – бодро перекрикиваю окружающий гогот и гомон, махнув Лизке рукой. – С наступающим вас!

Спускаюсь по ступенькам, прикрыв ладонью динамик.

– Спасибо, Евгения, и тебя! – вздыхает мама. – Всё хорошо?

– Да! – успокаиваю её. – Сейчас домой поеду.

– Доберёшься, позвони. Хочу напомнить: завтра нас ждут у тёти Лены. Я обещала, что ты тоже будешь.

В нашей семье родственные связи – культ. Снова тяжкий вздох. Я хотела отоспаться.

– Ну, меня, возможно, не будет, – говорю осторожно, ожидая возмущений.

– Кхм, а где же тебе быть ещё? – искренне удивляется она.

– Мам, мне выспаться нужно... – напоминаю тактично.

Шагнув с последней ступеньки, распахиваю глаза и в поисках равновесия раскидываю руки в стороны, роняя телефон.

– Мама... – пишу, слегка согнув колени и уронив следом сумку, потому что мои угги мгновенно теряют сцепление с дорогой, которая в этом месте имеет десятиградусный уклон!

Пытаюсь сделать ещё один шаг, но вместо этого скольжу вниз, размахивая руками, визжа и набирая скорость. В панике отрываю глаза от своих ног и вижу широкую спину, обтянутую чёрной футболкой. И татуированные руки, лежащие в передних карманах джинсов.

О... нет, нет, нет...

– А-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а-а!.. – кричу, пытаюсь тормозить.

Парень резко оборачивается, удивлённо расширяя глаза и без раздумий раскидывая для меня руки. Наши глаза встречаются на секунду, прежде чем влетаю в него на полном ходу, и мы обнимаемся крест-накрест, как самые лучшие друзья!

– А-а-а-а-а-ай!.. – пишу, врезаясь носом в его грудь.

Пошатнувшись, он делает шаг назад, но твёрдо тормозит своё и моё движение с хриплым:

– Попалась...

Глава 2

Мои ноги проскальзывают между его ног, но он ловко ставит меня, дёрнув вверх за шиворот куртки. Вместе с воздухом тяну запах его футболки, цепляясь руками за каменную спину и плечи. Переведя дыхание, не спешу отлепиться, продолжая нюхать чёрную футболку с зажмуренными глазами.

– Привет, кудряшка, – раздаётся над моим ухом насмешливый голос.

Тёплое дыхание касается виска, наши ноги спутались, а его руки...

Руками он крепко меня сжимает, впечатывая в твёрдое тело. Хотя я и так впечатана в него сильнее некуда!

Опомнившись, пытаюсь отстраниться.

Убираю руки, случайно коснувшись пальцами голой кожи татуированного предплечья. Она горячая, несмотря на мокрый зимний дождь. Мой знакомец ослабляет хватку, но не до конца. Сжимает мою талию, убеждаясь в том, что я не рухну к его ногам.

– Спасибо, – неожиданно хрипло бормочу я, поднимая голову и глядя на него снизу вверх.

“Парень в шапке” смотрит на меня с интересом и весельем. Моя макушка достаёт ему до подбородка. В тусклом уличном свете резко выделяются крупный нос, светлые густые брови и незаконно полные губы...

– Как тебя зовут? – сощурившись, спрашивает он.

– Меня не зовут, я сама прихожу... – говорю, упираясь ладонями в его грудь, чтобы создать хоть какое-то расстояние между нами.

– Блин, – вдруг широко улыбается он. – Это я уже понял.

Вот это улыбка. Господи, сколько ему? Восемнадцать?

Прочистив горло и отведя глаза, быстро говорю:

– Я сумку уронила...

– Ага, – хмыкает он, не двигаясь. – Ща поднимем...

Мы по-прежнему обнимаемся, и я не понимаю – почему?!

Мне нужно найти свой телефон и...

Я чувствую его бёдра своими. Это даёт совершенно неожиданный, вернее, очень ожидаемый эффект: сжимаются те мышцы, которые уже пару лет не сжимались!

Быстро поднимаю глаза. Он пристально за мной наблюдает, глядя с этим своим прищуром.

Дёргаюсь, переминаясь с ноги на ногу. В итоге трусь об него и снова дёргаюсь...

По бёдрам бегут мурашки. Кусаю губу, делая короткий вдох. Он мгновенно меняется в лице. Оно становится хищным, а улыбка – чувственной.

– Отпусти... – прошу тонко.

Парень не двигается. Его взгляд падает на мои губы, а мой – на его. Сердце начинает колотиться, потому что он медленно склоняет голову, неотрывно глядя мне глаза.

Они у него... зелёные?...

Я что, под кайфом?! Что я делаю?!

Его лицо оказывается так близко, что можно пересчитать каждую ресничку. Чувствую его дыхание на своей щеке. Тяну носом воздух вперемешку с терпким запахом его парфюма, когда тёплые губы легко касаются моих.

Мои веки падают.

Вздрагиваю, вцепившись пальцами в футболку на его груди и не дыша. Помедлив немного и не получив по роже, он стальными тисками сжимает мою талию, одновременно с этим медленно раскрывая мои губы языком.

Колени подгибаются. Хватаюсь рукой за голый татуированный бицепс. Его рука пробирается под мою куртку и сгребает в кулак жакет на спине. Сильнее склонив набок голову, он впивается в мой рот жадным поцелуем, находя мой язык своим.

– М-м-м-м-м... – выдыхаю я, пошатываясь.

Мамочки, что я делаю?!

Его рот тёплый и гладкий. Безумно приятный на вкус... мята и кофе...

Сжимаю бёдра. Его язык такой наглый, но осторожный...

Обвиваю рукой крепкую наглую шею, вставая на носочки. Сама жмусь к нему всем телом. Он играет с моим языком и идёт на новый заход с шумным вдохом.

В живот ударяет каменная эрекция, которую чувствую даже через куртку. Выгибаюсь со стоном, потираясь о его ногу своей.

Парень резко разрывает поцелуй, отодвинув меня за плечи и просипев:

– Ни хрена себе...

Глава 3

– Немец! – раздаётся справа от нас лошадиный гогот. – Хорош зажиматься... бери девочку с собой и поехали уже!

Это отвратительное вмешательство рушит “волшебство”.

В мой мир возвращаются звуки и запахи. Мокрый дождь и колючий ветер. Становится так отрезвляюще неловко, что я шепчу, закрыв лицо руками:

– О боже.

Что это было?!

– Не уходи никуда, – хрипло говорит парень, выпуская мои плечи. – Я сейчас вернусь...

– Ага, – бормочу невнятно, собираясь как можно скорее унести отсюда ноги.

Помедлив, он убирает от моего лица ладони. Слегка отклонившись, заглядывает в глаза и с нажимом повторяет:

– Стой на месте, кудряшка.

Я молчу, а он подаётся вперёд и оставляет на моих губах быстрый поцелуй, который шокирует ещё больше, чем предыдущий.

Будто мы так каждый день делаем!

Смотрю ему вслед, открыв рот.

Опомнившись, бросаюсь к своим вещам. Кажется, я переработала. От усталости начинаю творить фигню. Сажусь на корточки, поднимая сумку и, не удержавшись, кошусь через плечо.

“Парень в шапке” что-то говорит своим знакомым, которые активно грузятся в тачки разными половозрастными группами.

Он не очень высокий, но очень спортивный. Подтянутый и стройный. В его-то возрасте немудрено. И эти татуировки... Он кажется экзотикой даже для “Кислоты”.

Губы до сих пор горят, а на языке чувствую его вкус.

Резко повернув голову, он находит меня глазами, будто убеждаясь в том, что я никуда не делась. Наши глаза встречаются, и я замираю, забыв, за чем тянула руку. Он тоже замирает. Смотрит остро и цепко через всю парковку, будто мы верёвкой связаны.

Сердце подскакивает к горлу, и я быстро отворачиваюсь.

Мне нужно домой... отоспаться...

Я с утра на ногах!

Поднимаю телефон и досадливо хнычу:

– Вот, блин.

Тонкой паутинкой по экрану ползут трещины. Дисплей не реагирует на прикосновения. Вздыхаю, беззвучно матерясь.

Теперь придётся покупать новый телефон! А мне ещё за квартиру платить в этом месяце и родителям чего-то отсыпать. На пенсию прожить невозможно, а найти работу в нашем городе после шестидесяти лет – нереально. В нашем городе и в двадцать три найти работу непросто.

Глядя на исполосованный дисплей, боюсь представить, что там подумала моя мама! Срочно нужно ей перезвонить. Немедленно!

Встаю и оглядываюсь, ища Лизу, но вместо этого снова натыкаюсь на пристальный сверлящий взгляд. Прижимаю к груди свои вещи, защищаясь ими, потому что парень быстро идёт ко мне. Не очень уверенно ступая по льду и запихнув руки в карманы джинсов.

От волнения делаю шаг назад, и ноги тут же разъезжаются. Снова роняю сумку и телефон, взвизгивая.

Да мать вашу! Что такое с моей обувью?!

Меня ловят уже знакомые руки, подхватив под мышками.

– Тише ты, кудряшка! Убьёшься, – бормочет он.

Наши глаза встречаются, и я просто молчу, вися на его руках и стоя на цыпочках.

Я не знаю, что со мной такое! Я не кидаюсь на незнакомцев и не хожу с ними в туалеты “Кислоты”, но снова пялюсь на его губы.

Его улыбка тает, взгляд темнеет.

Смотрим друг на друга как два идиота целую минуту. Сейчас уже совершенно отчётливо вижу, что он не первый красавчик. Но что-то в его лице меня притягивает до вот таких тупняков, поэтому просто продолжаю пялиться.

Он и сам изучает меня, почёсывая зубы языком.

Моргнув и посмотрев по сторонам, ставит меня на ноги и спрашивает:

– Так как тебя зовут?

Тоже смотрю по сторонам. Там его друзья, сверкая бампером “гелендвагена”, удаляются в новогоднюю ночь...

– Женя, – говорю ему тихо.

Он переводит глаза на моё лицо, сообщая:

– Я – Макс.

– Тебе не холодно? – выпаливаю я. – Ты что... под чем-то?

Макс... выгибает бровь.

– А что, похоже?

Нет, не похоже.

– Кто вас разберёт... – бормочу себе под нос.

– Нас? – уточняет он спокойно, продолжая изучать моё лицо.

Вас – малолеток. Но почему-то язык не поворачивается его так назвать. Он не пьяный, не приставучий, не похабный и на первый взгляд не тупой. И на второй тоже. Ладно, он не тупой. Тупой давно бы начал говорить тупости.

– Забей, – прошу я. – И отпусти.

Парень убирает от меня руки и наклоняется, чтобы поднять мою сумку. Отойдя на пару шагов, поднимает мой многострадальный телефон и, вертя его в руке, спрашивает:

– Дать позвонить?

Переминаясь с ноги на ногу, смотрю на его руку. На тыльной стороне правой ладони вытатуированы череп и кости, а на левой – какие-то письмена. Предплечья тоже покрыты всякой белибердой, крестами и прочей нечистью. И на шее картинки.

Он что, начал набивать их сразу после рождения?

На запястьях браслеты и феньки, на пальцах кольца...

Я не знаю, нравится мне или нет. Я такого в реальности ещё не видела. Мой бывший парень самым креативным в жизни считал надеть мокасины без носков.

Ладно, мне нравится.

– Слушай, чудо, может, в машину пойдём? Я замёрз, – спокойно предлагает он, закидывая на плечо мою сумку, и протягивает мне руку.

Озираюсь по сторонам, не зная, что делать.

Он решает эту проблему.

Выждав минуту, вздыхает и сам берёт меня за руку, легонько потянув за собой. С первым же шагом земля уходит из под моих ног. Макс реагирует мгновенно. Наклоняется и подхватывает меня под коленями, ловко закидывая на плечо моё визжащее тело.

– Ты сама-то под чем? – хрипловато смеётся он, обхватив ладонью моё бедро под задранной юбкой.

– Эй! Руки! – возмущаюсь я, упираясь ладонями в его поясницу.

В ответ он сжимает пальцы, надавив на внутреннюю поверхность бедра через тонкий капрон. В кошмарной близости от *самого* чувствительного места на моём теле.

У меня пропадает дыхание и на секунду голос, а глаза зажмуриваются.

– Не вертись, а то уроню! – советует Макс, одёрнув мою юбку и бережно похлопав по моей заднице.

Глава 4

Сбросив меня с плеча у раскинувшегося посреди парковки “гелендвагена”, Макс быстро открывает пассажирскую дверь, говоря:

– Залезай.

Сдув с лица волосы, мнусь на пороге, зажатая между ним и дверью. Он терпеливо ждёт, положив на неё руку и повесив вторую на мою сумку, которая болтается на его плече. По моему лицу барабанит дождь. По его лицу тоже. Осматриваю парковку, выглянув из-за его плеча. Я не вижу ни Лизы, ни Ани. Там вообще никому нет до нас дела.

– Слушай... – говорю быстро, подняв на него глаза. – Мне нужно домой, я устала и...

– Отвезу тебя домой, – кивает он. – Залезай. Я замерз.

Не двигаюсь, замечая:

– Эм-м-м... я тебя не знаю...

– Да садись ты уже, – шикает он, обольстительно улыбаясь. – Щас познакомимся.

Насупившись, пугаю:

– Дай телефон! Отправлю маме номер твоей тачки.

– Да ради бога! – Лезет он в задний карман джинсов и вручает мне литой смартфон. –

Можешь и фотку мою скинуть.

– Чтобы её удар хватил? – искренне недоумеваю я.

Тут даже комментарии излишни, поэтому Макс просто ржёт, показывая ровные белые зубы и посверкивая своими зелёными глазами.

Его улыбка – это нечто. Я снова плююсь, сжимая в руке чужой смартфон.

Весело вздохнув, он ласково говорит:

– Я мокрый весь, садись.

Кусая губу, упрямо уточняю:

– И ты меня “просто” отвезёшь домой?

– Да бл... – закатывает он свои необычные глаза и, накрыв ладонью мою голову, заставляет сесть в машину.

Недовольно верещу, падая на сиденье.

Бесцеремонные руки забрасывают внутрь мои ноги, обхватив их за лодыжки, и тут же захлопывают тяжёлую дверь.

Мне мгновенно становится тепло, потому что машина ещё не успела остыть. Поворачивая голову, наблюдаю за тем, как Макс оббегает капот. Слежу за ним до тех пор, пока он не оказывается на водительском сиденье.

– Бр-р-р-р-р-р-р... – вздрагивает парень, кладя мне на колени сумку.

Потирает руки и, подышав на них, передёргивает широкими плечами.

– Спасибо, – говорю я, не спуская с него глаз.

– Вот так бы сразу, – благодушно отзывается он.

Бросив на меня медленный изучающий взгляд, заводит машину. Его глаза пробегаются по моим ногам, и я ёрзаю по сиденью, прижимая к себе сумку.

Салон активно наполняется тёплым воздухом. Ноги покалывает от контраста.

– Поджопник включить? Задницу не отморозила? – спрашивает он, рассматривая мои волосы, к которым я тут же тяну руку.

Боюсь представить, на кого я там похожа, повисев вниз головой.

Киваю и открываю рот, потому что Макс вдруг стаскивает с себя насквозь отсыревшую футболку и небрежно бросает чёрный ком на заднее сиденье.

Сглатываю, разглядывая стройное подтянутое тело во все глаза.

Его грудь рельефная и подкачанная. Как и его бицепсы. Грудные мышцы тоже разрисованы. И шея. Поймав мой ошарашенный взгляд, парень тянется назад и хватает с сиденья чёрную толстовку, которую быстро надевает через голову, предварительно стянув с неё шапку.

Его волосы коротко острижены, и они русые. Как и его брови. В ухе торчит чёрная керамическая сережка. У него крупный нос и крупные полные губы. Всё вместе это... интересно. Необычно. Господи, ладно. Сейчас он кажется мне красивым.

– Нравлюсь? – улыбается Макс, расправляя толстовку.

Краснею, пойманная за разглядыванием.

– Эм-м-м... не особо, – заверяю его, отворачиваясь.

– Врёшь, – тянет он. – Я всем нравлюсь.

Мои губы улыбаются. Ну и нахал.

– Что же ты тогда не со *всеми*? – брякаю не подумав, имея в виду компанию его друзей, которая, затарившись тёлками, укатила в неизвестном направлении.

– Не знаю, – честно сознаётся парень. – С тобой интереснее.

– Это такой подкат? – фыркаю я.

– Работает? – улыбается он.

Да.

– Нет.

– А если так?

Положив локоть на бардачок, он протягивает вторую руку и обнимает мою щёку ладонью. Гладит её большим пальцем и медленно приближает своё лицо к моему, склонив набок голову.

Я опять не могу пошевелиться.

Он что, владеет гипнозом?

Просто жду, закрыв глаза и не дыша. Чувствую лёгкое и осторожное касание, от которого мои губы покалывает. Его дыхание на моей щеке. Губы мягкие и тёплые. Ощущения настолько приятные, что у меня по позвоночнику ползут мурашки. В нетерпении первой размыкаю губы. Надавив на них своими, Макс делает шумный вдох, втягивая в рот мою нижнюю губу, и гладит её языком, посасывая.

Моё тело взрывается возбуждением. До самых кончиков пальцев.

Тянусь к нему, издавая тонкий стон.

Он разрывает поцелуй, потянув за собой мою губу и пригладив её на прощание.

– Притормози, кудряшка... – шепчет Макс, не выпуская моего лица. – А то в машине

Новый год встретим.

Молчу, наблюдая за ним как в полусне.

Господи, откуда он вообще взялся?

Коротко выдохнув, он смотрит на свою ширинку, которая вызывающе топорщится.

Я тоже смотрю на неё, часто дыша. Во рту собирается слюна, и живот-предатель дрожит. Облизываю губы, прикладывая руку к горячей щеке. Макс широко разводит колени и включает передачу, сдавая назад и выкручивая руль одной рукой. Не пристёгивая ремня безопасности и не говоря больше ни слова.

В голове вдруг всплывает вопрос: а где он, чёрт возьми, собирается этот Новый год встречать?

Глава 5

Всю дорогу до дома сжимаю в руках смартфон Макса.

Он ежеминутно вспыхивает новыми сообщениями.

Друзья требуют моего спасителя себе. Он явно душа компании. Или спонсор?

Кошусь на него осторожно. Парень расслабленно ведёт машину, положив одну руку на руль, а второй потирая подбородок. Расселся он очень пижонски, как и положено по статусу.

Почему меня всё это не отталкивает, а притягивает?

Да потому что он делает это с такой естественностью, будто это его родная шкура, а не понты. В “Кислоте” я много чего повидала, но этот... он другой...

Заметив мой взгляд, Макс понимающе улыбается.

Вот ведь... гад.

Быстро отворачиваюсь к окну, решая больше на него не смотреть.

Я так и не решаюсь набрать маму. Скорее всего, они с отцом уже спят, а сообщение с незнакомого номера только добавит ей тревог.

Напишу из дома. У меня где-то валяется старый телефон. Просто поставлю в него свою симку, и всё.

Улицы пусты, за исключением редких такси. Уже начало двенадцатого. Нормальные люди сидят дома перед телевизором, особенно в такую погоду.

– Рассказывай, здесь как проехать? – просит Макс, сворачивая в “спальник”.

В моём районе фонари горят через один и куча одинаковых панельных девятиэтажек.

– Эм... здесь во двор и... – Машина подпрыгивает, ныряя колесом в огромную лужу, поднимая столб брызг. – Аккуратнее... яма.

Чертыхнувшись, Макс резко выпрямляется, наконец-то беря руль двумя руками.

– Ещё кротовые норы тут есть? – ворчит он, сбавляя скорость до уровня ленивого пешехода.

– Они тут как бы повсюду, – просвещаю я, удивленная тем, что мажоры в наше время берегут свои подвески.

– Жесть... – резюмирует Макс, будто никогда не видел российских дворов.

Когда мы подползаем к моему подъезду, он, кажется, стирает пот со лба и ищет место для парковки. Его телефон снова оживает.

Теперь ему звонят.

Некая “Кира” без фамилии. Из чего я заключаю, что она у него в телефоне одна такая, и ей не требуются опознавательные знаки, вроде: “Женя-Кудряшка” или “Катя-большие сиськи”.

Это отрезвляет. Все эти поцелуи немного отключили мой мозг. Ладно, напрочь выключили. У Макса таких, как я, за каждым углом насыпано. И немудрено.

Он... обаятельный нахальный мажор, а это вообще опасное сочетание.

Молча кладу смартфон на приборную панель, говоря:

– Не паркуйся, я тут выйду.

Парень не реагирует, продолжая парковать машину. Забирает телефон с панели и выключает звук, посмотрев на дисплей. Потом кладёт его в карман толстовки, глуша двигатель. Я ожидаю чего-то вроде “не ломайся” или “давай отлично проведём время”, но вместо этого он кивает и серьёзно говорит:

– Провожу тебя, а то в лужу сядешь.

Молча киваю в ответ, пряча глаза. Это очень смахивает на заботу, и это... неожиданно приятно.

Он выходит из салона в мокрую холодную ночь, накинув на голову капюшон и прихватив с собой ключи от машины. Открыв мне дверь, протягивает руку. Сжимает мою ладонь и не отпускает, пока мы молча идём к подъезду. Здесь всё усыпано липким противным песком, но зато нет риска переломать ноги.

Макс смотрит на свои белые кроссы и цокает языком.

– Мля.

Улыбаюсь и начинаю волноваться, потому что эта короткая прогулка такая обманчиво естественная. Такая повседневная и, чёрт возьми, уютная. С ним вообще уютно. Я думаю, с ним уютно всем. И “Кире” тоже.

У подъезда мы останавливаемся, развернувшись друг к другу лицом. Макс смотрит на меня исподлобья. Серьёзный и наигранно грустный. Такой милый и... блин... нет.

Аккуратно забираю свою руку, пряча её в карман.

Пора уходить...

Чувствуя эту слабость, он обнимает рукой мою талию и легонько тянет к себе. Делает это глядя мне в глаза. Медленно склоняется и оставляет на моих губах лёгкий поцелуй, прошептал:

– Ну, пока?

– Пока... – шепчу я, не двигаясь.

Он тоже не двигается. Мы опять смотрим друг на друга, но он на меня никак не давит. Просто разбрасывается нежными поцелуями и смирением.

Упрямо ищу в кармане ключи. Быстро прикладываю таблетку к домофону и открываю дверь, бросив на него прощальный взгляд.

Он стоит, запихнув руки в карманы толстовки. Слегка расставив ноги и откинув голову назад.

– С Новым годом, – тихо говорю я, заходя в подъезд и закрывая дверь.

Медлю пару секунд, а потом несусь на второй этаж и останавливаюсь напротив своей квартиры.

Прижимаюсь лбом к двери и закрываю глаза. Шумно дышу, разрываемая своими разбушевавшимися гормонами и его покладистыми повадками.

Рычу, топнув ногой.

Разворачиваюсь и бегу вниз, перепрыгивая через три ступеньки. Ударяю пальцами по кнопке домофона и распахиваю тяжёлую подъездную дверь.

Выдыхаю, замерев на пороге.

Макс стоит всё в той же позе, сжав плечи от холода, как какой-то сиротливый потеряшка. Спокойный и печально улыбающийся. И это форменное засранство!

– Ну, ты и гад... – обличительно говорю я.

– Ага, я в курсе, – пожимает он плечом.

– Я такого никогда не делала, – предупреждаю его.

– Я уже понял, – вздыхает он.

Кусаю губу и шагаю ему навстречу. Он тоже шагает, распахивая для меня объятия.

Встречаемся на полпути с синхронным выдохом.

Повисаю на нём, обняв за шею. Макс крепко сжимает меня двумя руками, толкнув ногой дверь.

Дышим друг другу в губы, соединив носы. А потом начинаем целоваться. Снова. Только на этот раз – без тормозов.

Глава 6

Наши рты пожирают друг друга, будто кран сорвало. Но *его* язык значительно умелее моего. Значительно. Он просто занимается сексом с моим ртом, не забывая нести меня по подъезду.

Мои ноги путаются в его ногах, еле касаясь носками пола. Не разрывая нашего безумного поцелуя, Макс приседает и подхватывает руками мои бёдра, заставляя обхватить себя ногами. С такой лёгкостью, будто я ничего не вешу. Мнёт мои ягодички, протолкнув ладони под юбку и оголив мою задницу на всеобщее обозрение.

Мне всё равно.

Я балдею от его губ, которые сразу же перехватили инициативу. Полностью. Мои губы гудят от удовольствия. Макс сминает их своими, творя всё, что захочется...

Я подчиняюсь, понимая, что он и не спрашивал...

Выгибаюсь от чумовых ощущений, порождённых похабным лапаньем под юбкой. Его руки ощупывают мои ягодички так нагло и жадно, что я не выдерживаю и издаю стон чистой-пистой поощрения.

– Этаж какой? – рычит Макс, продолжая жрать мои губы.

– Второй... – вздыхаю, снова и снова ища его язык своим.

Мне нравится с ним целоваться. Так нравится...

Мне нравятся его губы: и на вид, и на вкус, и, чёрт возьми, на ощупь...

Он минует два лестничных пролёта с такой скоростью, будто уже век без секса, хотя это даже не маловероятно, а исключено.

– Квартира?..

– Сюда...

Впечатав меня в дверь своим телом, нетерпеливо просит:

– Ключи...

Быстро лезу в карман куртки и прижимаю связку к широкой груди, продолжая целовать его губы и гладить коротко стриженный затылок, ероша волосы.

Он накрывает ладонью мою руку и забирает ключи, на секунду оторвав свои губы от моих и тяжело дыша...

Прижимаюсь носом к его щеке, делая глубокий вдох, пока Макс пытается попасть ключами в незнакомый замок. Громко матерится, отчего я хихикаю.

– Дай мне... – прошу, скатываясь с него и забирая ключи.

Разворачиваюсь спиной, повернувшись в его руках. Он прижимает мои бёдра к двери своими, упершись в неё руками.

У него стояк, а у меня стон.

Грубая ткань его джинсов скользит по моим ногам. Вытянув перед собой нетвёрдую руку, нахожу нужный ключ, пока он трётся о меня, шумно дыша в мой висок и нетерпеливо оглаживая мои бёдра вездесущими руками.

От всего этого у меня жмурятся глаза и давит между ног, отдаваясь спазмами в животе.

Нашу престарелую соседку хватит удар, если она увидит мою полуголую задницу в капронных колготках и наглых татуированных руках...

Ведь это вообще не в моём стиле!

Пихнув ключ в замок, быстро поворачиваю его два раза, и мы вместе вваливаемся в квартиру, не отлепляясь друг от друга ни на секунду. Ноги Макса повторяют движение моих, подталкивая их вперёд. Руки расстёгивают мою куртку, губы целуют моё ушко...

Звуки его частого дыхания разгоняют кровь в моих уставших венах.

Роняю на пол сумку и ключи, разворачиваясь к нему. В квартире абсолютная темнота, но я забыла, где выключатель...

Макс прижимает меня к стене, целуя моё лицо и стягивая с меня куртку. Закрываю глаза, обнимая его плечи. Глажу его спину. Под пальцами чувствую напряжённые мышцы. Я чув-

ствую его тело так остро. Оно большое и сильное. Его стояк трётся о мой живот, пока пальцы нащупывают пуговицу жакета...

– Ты же не девственница? Нет? – хрипло спрашивает он в темноте, распахивая жакет и припадая носом к моей шее и ключице, будто давно хотел это сделать. Касается моей кожи языком, оставляя за собой кошмарно возбуждающий мокрый след и дорожку из мурашек.

– А-а-а-а-ах-х-х... а ты... не девственник? – пишу, впиваясь пальцами в его лопатки.

Широкая ладонь опускается на мою попу с громким шлепком.

– Ай! – взвизгиваю я.

– Я девственник, ага. Последний на деревне, – усмехается Макс, накрывая ладонью мою грудь через тонкий лифчик.

– В-в-в-восемнадцатилетний? – хнычу я, накрывая его ладонь своей. – Меня не посадят? Макс находит мои губы своими и просовывает руку в мои колготки.

Выкрикиваю его имя, откидывая на стену голову и хватаясь на его шею.

Его пальцы... чёрт возьми... аааа... мамочки...

Макс с шипением втягивает воздух у моей шеи. Очевидно, это означает... что... что там, внизу, всё даже лучше, чем он думал...

Достаёт руку из моих трусиков и быстро целует мой лоб со словами:

– Мне девятнадцать.

Опускается на колени и снимает с моих ног угги. Стягивает колготки вместе с бельем, сосредоточенно дыша в темноте и оставляя юбку болтаться на моей талии.

От нетерпения я подпрыгиваю на месте.

Слышу характерный "вжик", слышу шелест пакетика, слышу шуршание ткани, когда он сбрасывает толстовку.

Тянусь к нему.

Его кожа тёплая и пахнет мужчиной. Макс накрывает меня своим горячим телом, коленом расталкивает мои ноги. Закидывает моё бедро на свою талию и скользит пальцами по внутренней поверхности, заставляя меня стонать и подрагивать. Его рука снова накрывает меня между ног, и я очень-очень громко благодарю его за это.

Поймав мои губы своими, он проводит головкой вверх и вниз, а потом проталкивает её в меня, смяв бедро ладонью.

Пустая квартира наполняется нашими тихими стонами. Обняв его за шею и прижавшись к ней лицом, закрываю глаза, прислушиваясь к себе и коротко дыша.

– Всё хорошо? – шепчет Макс, щекоча губами мой висок.

– Да... – шепчу ему в ответ.

Взяв небольшой разгон, он выбрасывает бедра вперёд и входит в меня одним резким толчком.

Стонем в унисон. Секунду не двигаемся, а потом он начинает двигаться в каком-то сумасшедшем темпе, вколачивая меня в стену.

Я кончаю так быстро, что сама не понимаю, как это произошло. Вцепившись в каменные влажные плечи ногтями и неприлично громко крича на всю квартиру!

Макс кончает следом. Упёршись лбом в стену рядом с моим ухом, хрипло стонет. По его телу гуляет дрожь, пальцы впились в моё бедро.

Рвано дышим, пытаюсь восстановить дыхание. Глажу его спину, плечи, куда могу дотянуться. Меня ещё не отпустило, и я жмусь к нему плотно-плотно, даже несмотря на то что он весь отвратительно мокрый...

Поворачиваю к нему лицо, и Макс делает то же самое.

Наши губы встречаются в совершенно естественном ленивом поцелуе.

– Давай ещё разок, – хрипло говорит он, когда я отстраняюсь.

Глава 7

– А-а-ах, – запрокидываю лицо, подставляя его дохлым струям нашего убитого душа.
В нашей ванной очень тесно... очень...
Сегодня, и вообще...

Теряя последнюю стеснительность, со стоном впиваюсь пальцами в широкую ладонь, лежащую между моих ног. Прогнувшись в спине, ловлю резкие быстрые толчки, встречая ягодицами каменные мужские бёдра.

Пошлые шлепки разносятся по крохотной ванной комнате, перемешиваясь с нашими стонами.

Моё тело подпрыгивает. По животу бегут жалящие искры. Поджимаю пальчики ног, потому что эти чёртовы искры уже летят из моих глаз, вместе с криками изо рта.

Макс сбивчиво дышит мне в затылок.

Сосредоточенно и молча.

Он вообще в сексе неразговорчивый, болтаю только я.

А он целует мою шею, покусывает плечи, сминая в ладони мою левую грудь и зажав между пальцев мой сосок!

Это неожиданно и так, блин, остро...

С протяжным стоном жмурюсь, шлёпая его по руке. Той, что у меня между ног. Чтобы не смел... даже не думал останавливать свои неугомонные пальцы...

О, ещё, ещё, ещё...

Это наш второй секс. За полчаса. Но я уже поняла, что в сексе с Максом весь контроль принадлежит Максиму.

Колени подгибаются, когда меня накрывает второй оргазм. Макс рычит рядом с моим ухом, со стоном разжимая руки. Выходит из меня и упирается рукой в голубую кафельную плитку, по которой уже размазалась моя собственная щека.

Он кончает на мой копчик, помогая себе рукой, пока я пытаюсь выровнять дыхание, слизывая с губ теплые капли воды.

Это безумное безумие, но я уже хочу ещё...

Мамочки!

Он решит, что я нимфоманка! Или что у меня многолетний целибат. А это не так! Нормально у меня всё. Ну почти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.